

Источник: Блюмфельд Л. **Коган** // Литературная энциклопедия: В 11 т. -- [М.], 1929--1939. Т. 5. -- [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1931. -- Стб. 366--370.

Оригинал здесь: **Фундаментальная электронная библиотека** - <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le5/le5-3661.htm>

КОГАН Петр Семенович [1872--] -- критик и историк зап.-европейской и русской лит-ры. Р. в семье врача, окончил гимназию и историко-филологический факультет Московского университета, где работал у Александра Веселовского и Стороженко. В оставлении при университете по кафедре зап.-европейской лит-ры К. было отказано ввиду его еврейского происхождения. В 1910 К. сдает магистерский экзамен при СПб. университете и избирается приват-доцентом по кафедре германо-романской филологии. Одновременно К. читает лекции на Высших женских курсах им. Лесгафта. После Октябрьской революции К. работает в Наркомпросе в качестве председателя научно-художественной секции ГУСа, ведет также и педагогическую работу. С 1921 до последнего времени -- президент ГАХНа.

Печататься К. начал в "Русской мысли", "Образовании", "Современном мире" и др. журналах. Первая его работа напечатана в "Книговедении", 1895, № 4--5. В 1903 выходят его "Очерки по истории зап.-европейской лит-ры". Книга эта явилась на русском языке почти первым обзором (если не считать лекций профессора Стороженко), охватывающим всю зап.-европейскую лит-ру в главнейших ее проявлениях, рассматривающим эту лит-ру в тесной связи с современными ей социально-политическими и научными течениями. "Автор, -- пишет В. М. Фриче в статье, посвященной К., -- последователь идейно-культурного метода: история лит-ры для него -- отраженная в художественных образах, отвлеченных понятиях история духа времени" ("Новая книга по истории западно-европейской лит-ры", "Русская мысль", 1903, кн. 9). В эпоху реакции, когда более четко вырисовываются два враждебных течения в лит-ой критике -- идеалисты и марксисты, -- К. примыкает к лагерю последних и ведет решительную борьбу против идеалистов -- Гершензона, Мережковского, Айхенвальда, Чулкова и др. Лозунгу последних -- "лит-ра, в отличие от других форм словесного искусства, есть царство художественной формы" (Гершензон) -- К. противопоставляет теорию служебной роли лит-ры, устанавливает зависимость ее от экономики и тесную связь лит-ры с наукой, философией и общественно-политическими идеями эпохи. В противовес критикам-импрессионистам, устанавливающим примат переживания в лит-ре и полную зависимость последней от творческой индивидуальности (Айхенвальд), Коган подчеркивает зависимость личности художника от общественной среды. "Литературное произведение есть акт общественный, а не индивидуальный" ("Пролог"). Но, ставя так. обр. лит-ое произведение и художника в тесную зависимость от экономики общества, а также науки, философии и общественно-политической мысли и придавая, особенно последним, огромное значение, К. недостаточно оценивает влияние классовой и политической борьбы. Лит-ра является памятником эпохи, выразителем мировоззрения всего общества, культурных его устремлений: "Лит-ра и философская мысль -- лучшее выражение культурного стремления общества" -- пишет Коган в брошюре "Интеллигенция и народ" [1917]. Лит-ра рассматривается у К. не как непосредственное отражение психоидеологии известного класса, а как выражение господствующей или популярной в обществе данного периода идеи или системы научных взглядов. Так. обр. творчество Ибсена у К. -- воплощение идей ницшеанства, Золя -- зависит полностью от естественно-научной системы Дарвина, Гамсун -- поэт иррационального и т. д. Характерно, что пропагандируя в своей брошюре "Интеллигенция и народ" необходимость для литературы идти на службу к новой, разрушающей старое силе (пролетариату), К. именует ее слишком широким термином -- "демократия". "Необходимо уничтожить существующий разрыв между лит-рой и демократией, необходимо отыскать пути, на к-рых могло бы начаться взаимодействие идейно-творческих, с одной стороны, и демократических явлений -- с другой". ("Интеллигенция и народ"). Однако взгляду на литературу как на выражение психоидеологии определенного общественного класса противоречит высказанный в той же брошюре взгляд К. на лит-ру как на выражение идеологии только господствующей общественной группы. "Угнетенные никогда не имели собственных грамотеев в художественном творчестве, поэты, певшие о страданиях народа, подходят с точки зрения гуманной части угнетателей..." ("Интеллигенция и народ"). Тяготеющий к марксизму метод Когана в его дооктябрьских работах нередко сводится к радикальному просветительству.

В своих литературно-критических работах послеоктябрьского периода К. более близок к марксистскому литературоведению. Но, признавая, что разбор художественного произведения нельзя поручать человеку, стоящему на "внеклассовой" точке зрения ("Наши лит-ые споры"), К. в разборе лит-ых явлений послеоктябрьского периода, а также и в новых изданиях "Очерков по истории зап.-европейской лит-ры", далеко не всегда рассматривает лит-ые явления с точки зрения их классовой сущности. В определении современных лит-ых течений К. становится нередко на "объективную" точку зрения, никак не оценивая их с точки зрения соответствия общественно-политической жизни и запросам страны, хотя и признает, что "в лит-ре главное содержание -- идеологическая чистота, революционное, подчас новое